

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Трифонова К. В., Волкова И. Ю.

Честь и достоинство гражданина являются нематериальными благами, охраняемые гражданским законодательством англосаксонской и романо-германской правовых систем. Достоинство человека является важнейшим неотчуждаемым благом, принадлежащим ему с момента рождения. Однако несмотря на его значимость для каждого, оно нередко подвергается неправомерному посягательству. Это происходит путем распространения несоответствующих действительности порочащих сведений. При этом не всегда распространение негативной информации о лице признается клеветой. В статье проводится сравнительно-правовой анализ института защиты чести и достоинства при распространении порочащих сведений в государствах англо-американской правовой семьи и в Российской Федерации. На основании результатов исследования положений законодательства и доктрины выявлены общие и отличительные черты правового регулирования рассматриваемого вопроса. На примере материалов правоприменительной практики рассмотрены особенности рассмотрения данной категории дел судами. Авторы приходят к выводу о том, что целями института защиты чести и достоинства вне зависимости от правовой системы - восстановление права лица, о котором были распространены порочащие сведения, не соответствующие действительности; суды Российской Федерации и государств англосаксонской правовой системы при рассмотрении споров учитывают факт распространения порочащей информации ответчиком, недостоверность распространенных сведений, наличие реального или потенциального ущерба репутации истца.

Ключевые слова: честь и достоинство, репутация, диффамация, защита чести и достоинства, опровержение недостоверных сведений.

Одной из важнейших функций права является охрана материальных и нематериальных благ. К последним относятся честь и достоинство человека, его доброе имя. Так, в соответствии с естественно-правовой теорией право на честь и достоинство неотчуждаемо и принадлежит каждому человеку от рождения. Государство как ведущий социальный институт создает правовые гарантии для охраны и защиты этих благ. Несмотря на бесспорную значимость их для каждого человека, на них нередко совершаются посягательства. Так, право на неприкосновенность чести и достоинства может нарушаться путём распространения сведений, не соответствующих действительности, которое направлено на искажение репутации другого человека, создание о нем неблагоприятного мнения в обществе.

Право на честь и достоинство является универсальным и транснациональным. Институты защиты доброго имени от клеветы со стороны недобросовестных субъектов сформировались в различных правовых системах. В каждой из них сложился индивидуальный подход к определению того, что является посягательством на честь и достоинство, а что – нет. Защита доброго имени гражданина в каждой правовой системе несёт отпечаток исторического развития и формирования менталитета граждан, живущих в государствах с той или иной правовой системой. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены подходы к защите чести и достоинства в государствах с англосаксонской правовой системы и в Российской Федерации. В каждой из них исторически сформировался уникальный доктринальный и нормативно-правовой подход к данной проблеме, что не могло не отразиться на

особенностях рассмотрения данной категории дел судами. Защите чести и достоинства уделяется большое внимание в обеих правовых системах, однако они отличаются в некоторых аспектах. Их сопоставление позволит фундаментально изучить данный институт, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Под диффамацией в англо-американской правовой доктрине понимается сообщение от одного лица как минимум одному другому, которое наносит ущерб репутации идентифицируемого третьего лица [1]. В отличие от законодательства Российской Федерации, в государствах англосаксонской правовой системы существуют отдельные нормативно-правовые акты, которые регулируют исключительно вопрос диффамации и восстановления нарушенных прав. Одним из таких актов является Закон Фокса 1792 года, согласно положениям которого вопросы о наличии или отсутствии клеветы и о виновности подсудимого должны рассматриваться присяжными, а не судом единолично. Примерами специальных актов в рассматриваемой сфере служат также Закон США о диффамации, Законы о диффамации Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и иных государств.

Исследователи отмечают, что Закон о диффамации позволяет людям подавать в суд на тех, кто говорит или публикует ложные и злонамеренные комментарии [2]. В то же время законодательство о защите чести и достоинства является механизмом установления баланса между частным правом на защиту своей репутации и правом на свободу слова [2].

Таким образом, законодательство о диффамации, с одной стороны, призвано обеспечить защиту доброго имени лица, о котором распространены порочащие сведения, а с другой – не допустить нарушения свободы слова и предотвратить неправомерное привлечение к ответственности в отсутствие признаков нарушения.

Особенностью института защиты чести и достоинства в англосаксонской правовой семье является классификация диффамации на устную (*slander*) и письменную (*libel*). Они отличаются как по способу выражения, так и по продолжительности существования. Устная диффамация может проявляться в комментарии к чему-либо или в истории, рассказанной на мероприятии, где присутствует большое количество людей [2]. Диффамация в устной форме является менее устойчивой и продолжительной. Письменная диффамация выражается как текстуально, так и в виде изображения. Она может содержаться в газетной статье или телевизионной передаче. В отличие о устной диффамации, письменная принимает более долговечную форму [1].

При обращении в суд с иском о защите чести и достоинства истец должен доказать, во-первых, что подрывающая его репутацию информация была сообщена другим лицам, во-вторых, что эти сведения касаются истца и его можно идентифицировать исходя из содержания сообщения, в-третьих, что распространенная информация не является достоверной.

Ответчику же для доказательства правомерности своих действий необходимо предоставить подтверждение того, что распространенная им информация является достоверной.

В иске о защите чести и достоинства выделяют такие элементы как указание на клеветническую направленность, доказательство причинения серьезного вреда истцу, указание на истца в оспариваемом сообщении и факт публикации сведений [1].

При рассмотрении споров о защите чести и достоинства судебным органам необходимо учитывать реальную возможность нанесения вреда чести истца при распространении обжалуемой информации. Так, если истец не докажет, что распространенные ответчиком сведения могут узнать третьи лица, и это поменяет его нравственный облик в негативную сторону, суд не признает в действиях ответчика наличие посягательства на честь и достоинство истца. В качестве примера приведем дело Сим против Стретча (*Sim v. Stretch*) [3].

Истец обратился в суд при следующих обстоятельствах. Горничная ответчика перешла работать к нему, однако позже вернулась обратно к ответчику. Ответчик направил истцу телеграмму, в которой сообщил о возвращении горничной и просил истца вернуть деньги, которые он занял, и предоставить заработную плату. Истец расценил это как оскорбление его чести и обратился в суд. Истец полагал, что сведения, изложенные в ней, носят клеветнический характер и направлены на подрыв его репутации.

Обосновывая свой иск, истец отмечал, что составленная ответчиком телеграмма порочит его, так как у прочитавшего может сложиться впечатление о финансовых трудностях истца, из-за которых он не выплатил горничной заработную плату и взял у неё в долг деньги. По мнению истца, текст телеграммы формировал о нем мнение как о человеке, который не выполняет свои обязательства.

Суд отказал в удовлетворении требований, указав, что в данном случае не было угрозы причинения вреда репутации истца, так как телеграмма была адресована истцу. Ответчик не предполагал, что текст телеграммы могут увидеть иные лица. Однако, даже при прочтении телеграммы третьим лицом угроза вреда доброму имени истца не возникло бы, так как лицо не знало бы истца и подробности его жизни. Кроме того, сведения, указанные в телеграмме, не были признаны судом порочащими и направленными на создание превратного впечатления об истце. Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что оспариваемая телеграмма не носила диффамационный характер и не содержала посягательства на честь и репутацию истца.

В приведенном решении угроза доброму имени истца отсутствовала, так как телеграмма не была доступна для обозрения третьих лиц, а также её содержание не несло цель опорочить истца. Однако если суд установит, что действия ответчика повлекли или могли повлечь создание негативного мнения истца, исковые требования будут удовлетворены. Подобные обстоятельства имели место в деле *Tolley v. J.S. Fry & Sons Ltd* [4].

Известный игрок-любитель в гольф обратился в суд с иском к производителям шоколада. Ответчики опубликовали в газетах с широким тиражом карикатуру на истца в рекламе своих товаров. На карикатуре был изображен истец, играющий в гольф, в его кармане в это время находилась плитка шоколада производства ответчиков. При этом истец согласия на использование своего изображения не давал. Полагая, что изображение его на карикатуре скажется на его статусе игрока в гольф, он обратился в суд.

В ходе судебного разбирательства иные игроки в гольф пояснили, что, если игрок в гольф согласится на участие в рекламе, его могут призвать отказаться от членства в любом уважаемом клубе. По этой причине изображение истца в рекламе могло создать впечатление, что он согласился предпочел получение прибыли статусу

игрока в гольф. Из переписки, между ответчиками и их рекламными агентами, явствовало, что вопрос о возможном влиянии на любительский статус истца и других лиц, изображенных в карикатурном стиле, был доведен до сведения ответчиков.

Исследовав представленные доказательства, суд пришел к выводу, что карикатура на истца, используемая ответчиками в рекламе, могла повредить репутации истца, так как у иных лиц могло создаться ложное впечатление, что истец дал согласие на участие в рекламе ради выгоды и вознаграждения и пренебрег статусом игрока-любителя в гольф.

В приведенном случае при разрешении вопроса о вреде репутации истца суд учел такие обстоятельства как несогласие истца на участие в рекламной кампании и его возможное исключение из клуба на этом основании, а также распространения ложной информации среди большого количества людей.

Таким образом, в государствах англосаксонской правовой семьи защита чести и достоинства при распространении порочащих сведений регулируется при помощи специального законодательства. При рассмотрении споров о диффамации суды обращают внимание на реальную угрозу вреда репутации истца по причине распространенных сведений, на их недостоверность, а также на круг лиц, среди которых оспариваемые сведения были распространены.

В законодательстве Российской Федерации нет специального акта о защите чести и достоинства. Лицо, о котором были распространены порочащие честь и достоинство сведения, может требовать их опровержения в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Однако опровержение возможно лишь в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности и их достоверность не будет подтверждена распространителем [12, с. 166-174]. Отметим также, что за распространение ложных сведений, подрывающих репутацию другого человека, в России предусмотрена уголовная ответственность [6].

В отличие от англосаксонской правовой системы, в России не производится различия диффамации на устную и письменную. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации конкретизировал, что распространение порочащих сведений может быть осуществлено путем теле- и радиотрансляции, публикации в сети интернет, печати, изложении в служебных характеристиках. Кроме этого, порочащие сведения могут быть изложены в публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу [7].

Таким образом, для возникновения права на гражданско-правовую защиту чести и достоинства не имеет значения способ распространения порочащих сведений. В эпоху цифровизации одним из наиболее распространенных путей распространения информации, в том числе несущей негативный отзыв о ком-либо, является её размещение в сети «Интернет». Конституционный Суд указал на обязанность владельца сайта удалять порочащие сведения, если они будут признаны судом недействительными [8]. При этом, если негативные сведения будут обусловлены объективными обстоятельствами, суд откажет в удовлетворении исковых требований.

В одной из ситуаций истец, осуществляющий деятельность по переводу, обратился в суд с иском об удалении порочащих сведений. В обоснование требований указано, что ответчица обратилась к истцу с просьбой перевода свидетельства о рождении дочери с русского языка на английский. Однако нотариус отказался заве-

рять документ в связи с переводом ненадлежащего качества. В тот же день на интернет-сайте ответчиком были размещены отзывы, содержащие призыв не обращаться в бюро переводов, где работал истец, указания на некомпетентность его сотрудников и грубое поведение при сообщении об ошибке. По мнению истца, ни нотариус, ни ответчик не могли дать объективную оценку уровню его компетентности, так как не обладают специальными знаниями, а потому отзывы являются ложными.

Суд отказал в удовлетворении требований, учитывая следующие обстоятельства. Во-первых, из текста отзывов невозможно установить, о каком именно из сотрудников бюро идет речь, так как данные были обезличены; во-вторых, отзывы были направлены на предотвращение возникновения аналогичной ситуации у иных потенциальных клиентов; в-третьих, сведения о ненадлежащем переводе соответствовали действительности, что было подтверждено отзывом нотариуса. Таким образом, истец не предоставил доказательств, свидетельствующих о том, что ответчик намеревалась опорочить истца и распространить ложные сведения о нем [9].

В одном из дел, рассмотренных судами [10], истец являлся выборным должностным лицом. В период пандемии коронавируса сетевое издание разместило статью, содержащую сведения о том, что истец не выполняет рабочие обязанности под предлогом карантина. Истец опровергал достоверность этой информации, поэтому обратился в суд с иском о возложении на ответчика обязанности опровергнуть путем опубликования на сайте Российского информационного агентства сведения, несоответствующие действительности и порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, взыскании с ответчика компенсации морального вреда. Ответчик изложенные требования не поддержал, указав, что истец является публичной фигурой, а потому может быть подвергнут критике в вопросе выполнения своих обязанностей.

В ходе судебного разбирательства было подтверждено, что в период с 31 марта 2020 г. по 3 июля 2020 г. истец находился на рабочем месте, за исключением периода больничного. В спорный период на самоизоляции, как лицо, достигшее возраста 65 лет, он не находился. Исходя из этого, суд подтвердил, что распространенные ответчиком сведения умаляют честь и достоинство истца, так как направлены на формирование у неопределенного круга лиц мнения о том, что истец не выполнял возложенные на него обязанности, получая при этом заработную плату, и не оправдал доверия, оказанного ему избирателями. Доводы ответчика о том, что истец может быть подвергнут критике, так как является публичным лицом, суд признал несостоятельными и удовлетворил исковые требования.

Рассмотренные судебные решения отображают, что в РФ при рассмотрении исков о защите чести и достоинства при распространении порочащих сведений суды в первую очередь обращают внимание на достоверность распространенных сведений [11, с. 218]. Так, если оспариваемые сведения будут содержать негативную информацию об истце, но суд установит их достоверность, требования об их опровержении не будут удовлетворены. Немаловажным в этом вопросе является направленность сообщения на умаление чести и достоинства истца. Сведения, опубликованные с целью предупреждения негативных ситуаций у иных лиц, не будут признаны клеветническими при их достоверности и отсутствия у распространителя намерений навредить репутации истца [12, с. 210-217].

Обобщая изложенное, институт защиты чести, достоинства и репутации является важным для каждого государства независимо от его правовой системы. В правовом регулировании защиты от диффамации РФ и государств англосаксонской правовой семьи существуют некоторые различия, обусловленные спецификой исторического развития. Например, в РФ нормы о защите чести и достоинства закреплены в ГК и УК, а в государствах с прецедентным правом данный вопрос регулируется специальными правовыми актами. В Законе Фокса предусматривается разрешение вопроса о наличии или отсутствии клеветы в оспариваемых сведениях и об установлении вины обвиняемого судом присяжных, в России же подобное отсутствует. Кроме того, в России возможна защита нарушенного права в рамках уголовного и гражданского производств.

В государствах англосаксонской системы существует разделение диффамации на устную и письменную, в России же такая классификация не производится ни в законодательстве, ни в доктрине, однако Пленум Верховного Суда разъяснил, что распространение порочащих сведений может быть осуществлено любым способом передачи информации.

Несмотря на некоторые отличия данного института в каждой правовой семье, цель его существования едина – восстановление права лица, о котором были распространены порочащие сведения, не соответствующие действительности. Кроме того, суды и РФ, и государств англосаксонской правовой системы при рассмотрении споров учитывают факт распространения порочащей информации ответчиком, недостоверность распространенных сведений, наличие реального или потенциального ущерба репутации истца, а также осведомленность ответчика о возможном посягательстве на честь и достоинство истца при размещении оспариваемых сведений.

Институт защиты чести и достоинства от распространения порочащей информации существует достаточно долго, при этом в современных государствах он не утратил своей значимости. С развитием сети Интернет и цифровых технологий возникают не изученные раненые обстоятельства нарушения права на неприкосновенность чести и достоинства из-за распространения порочащих сведений, что вызывает неоднозначный подход в правоприменительной практике при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения мер защиты нарушенного права. Это обуславливает актуальность дальнейшего исследования данного вопроса.

Список литературы:

1. Alicia Gibson. When Can You Be Sued for Giving Your Opinion? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.thelawyerportal.com/blog/defamation-law-giving-opinion/> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Brian Martin. Defamation law and free speech // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bmartin.cc/dissent/documents/defamation.html> (дата обращения: 28.11.2022)
3. Sim v. Stretch (1936) 2 All ER 1237 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.thelawproject.com.au/case-summary/sim-v-stretch-1936> (дата обращения: 28.11.2022)
4. Tolley v. J.S. Fry & Sons Ltd. (1931) A.C. 333; (1931) All E.R. Rep. 131 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lawcarenigeria.com/tolley-v-js-fry-sons-ltd-1931-ukhl-1-23-march-1931/> (дата обращения: 28.11.2022)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации. 5 декабря 1994 года. №32. Ст. 3301.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2005 г., N 4.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. N 22-П "По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона "О персональных данных" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "МедРейтинг" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. N 22 ст. 3915
9. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 8 сентября 2020 г. по делу № 2-2327/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tbjjvSvVvsNt/> (дата обращения: 28.11.2022)
10. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 30 марта 2021 г. по делу № 2-1079/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JwQwKBorseYB/> (дата обращения: 28.11.2022)
11. Старицын А.В., Рябус О.А. Особенности альтернативных способов разрешения споров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 9. № 1. С. 218-221.
12. Рябус О.А. К вопросу о смене процессуального статуса лиц, участвующих в деле в гражданском и арбитражном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 9. № 1. С. 210-217
13. Кузьменко Ю.А. К вопросу о защите прав и интересов сторон корпоративного договора // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 9. № 2. С. 166-174.

Trifonova K. V., Volkova I. Yu. Features of protection of honor and dignity in foreign countries: system analysis // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 245–252.

The honor and dignity of a citizen are intangible benefits protected by the civil legislation of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems. The dignity of a person is the most important inalienable good that belongs to him from the moment of birth. However, despite its importance for everyone, it is often subjected to unlawful encroachment. This happens through the dissemination of untrue defamatory information. At the same time, the dissemination of negative information about a person is not always recognized as slander. The article provides a comparative legal analysis of the institution of protection of honor and dignity in the dissemination of defamatory information in the states of the Anglo-American legal family and in the Russian Federation. Based on the results of the study of the provisions of legislation and doctrine, common and distinctive features of the legal regulation of the issue under consideration were identified. On the example of materials of law enforcement practice, the features of the consideration of this category of cases by the courts are considered. The authors come to the conclusion that the goals of the institute for the protection of honor and dignity, regardless of the legal system, are to restore the right of a person about whom defamatory information was disseminated that does not correspond to reality; the courts of the Russian Federation and the states of the Anglo-Saxon legal system, when considering disputes, take into account the fact that the defendant disseminated defamatory information, the unreliability of the disseminated information, the presence of real or potential damage to the reputation of the plaintiff.

Keywords: honor and dignity, reputation, defamation, protection of honor and dignity, refutation of false information.

Spisok literatury:

1. Alicia Gibson. When Can You Be Sued for Giving Your Opinion? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.thelawyerportal.com/blog/defamation-law-giving-opinion/> (дата обращения: 28.11.2022)
2. Brian Martin. Defamation law and free speech // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bmartin.cc/dissent/documents/defamation.html> (дата обращения: 28.11.2022)
3. Sim v. Stretch (1936) 2 All ER 1237 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.thelawproject.com.au/case-summary/sim-v-stretch-1936> (дата обращения: 28.11.2022)
4. Tolley v. J.S. Fry & Sons Ltd. (1931) A.C. 333; (1931) All E.R. Rep. 131 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lawcarenigeria.com/tolley-v-js-fry-sons-ltd-1931-ukhl-1-23-march-1931/> (дата обращения: 28.11.2022)
5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 5 dekabrya 1994 goda. №32. St. 3301.
6. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 21.11.2022, s izm. ot 08.12.2022) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 iyunya 1996 g. N 25 st. 2954

7. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.02.2005 N 3 "O sudebnoy praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoy reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits"// Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii, aprel' 2005 g., N 4
8. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 maya 2021 g. N 22-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 8 chasti 1 stat'i 6 Federal'nogo zakona "O personal'nykh dannykh" v svyazi s zhaloboy obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "MedReyting"// Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31 maya 2021 g. N 22 st. 3915
9. Resheniye Blagoveshchenskogo gorodskogo suda Amurskoy oblasti ot 8 sentyabrya 2020 g. po delu № 2-2327/2020//[Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tbjvSvVvsNt/> (data obrashcheniya: 28.11.2022).
10. Resheniye Shadrinskogo rayonnogo suda Kurganskoy oblasti ot 30 marta 2021 g. po delu № 2-1079/2020 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JwQwKBorseYB/> (data obrashcheniya: 28.11.2022)
11. Staritsyn A.V., Ryabus O.A. Osobennosti al'ternativnykh variantov razresheniya sporov // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2022. T. 9. № 1. S. 218-221.
12. Ryabus O.A. K voprosu o smene protsessov statusa lits, uchastnikov protsessa v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse.// Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2022. T. 9. № 1. S. 210-217.
13. Kuz'menko YU.A. K voprosu o zashchite prav i interesov storon korporativnogo dogovora // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2022. T. 9. № 2. S. 166-174.